

РАСУЛ РЗА: НОВАТОР И ФИЛОСОФ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ

Тофик МЕЛИКЛИ,
доктор филологических наук, профессор (Москва)

Можно вспомнить немало художников, творцов, очень известных и популярных при жизни, но со временем позабытых. Их имена стали в лучшем случае достоянием истории культуры. Время – вот суровый, но справедливый судья, безошибочно определяющий истинное место и значимость того или иного художника. С полным основанием к поэтам, которых время сделало еще более значимыми, можно причислить нашего великого соотечественника Расула Рзу. Почти 30 лет прошло со дня его смерти, но мы все еще до конца не постигли всю глубину его поэтического мира, необузданный характер его новаторских устремлений.

Родился Расул Рза в 1910 году в городе Гейчае, славном своими необычайно вкусными и сочными цвета кровавого рубина гранатами. В 1930 году он приезжает в Баку и устраивается на работу в газете «Gənc işçi» («Молодой рабочий»). А в 1931 году

в литературном журнале «İnqilab və mədəniyyət» – «Революция и культура» появляется его стихотворение «Большевицкая весна», которое сделало 21-летнего автора знаменитым.

Многие произведения Расула Рзы тех лет были откликом на события, которые происходили в Азербайджане, Советском Союзе. Как и многие советские поэты и прозаики начала 30-х годов, Расул Рза искренне верил, что Октябрьская революция, разрушившая старый «весь мир насилья», действительно проложила широкую дорогу в царство добра и справедливости, в общество свободы, равенства и братства. Это потом уже, **когда в конце 30-х годов будут схвачены и физически уничтожены Гусейн Джавид, Микайыл Мушфиг и многие другие писатели, ученые, да и просто миллионы безвинных людей, наступит прозрение, появится поэма «О, если б не было роз...», посвященная его другу Микайылу Мушфигу.**

С первых же своих произведений Расул Рза стремится найти поэтическую форму, которая наиболее соответствовала бы духу времени. Интенсивные **поиски в области художественной формы с неотвратимостью привели поэта к созданию новой системы стихосложения – свободному стиху и новой ритмической организации стиха.** При этом он широко использовал достижения национальной поэтической традиции, признавая значение рифмы, которой, по его убеждению, принадлежит немалая роль в звуковой и ритмической организации стиха. Расул Рза был одним из зачинателей и, несомненно, самым крупным и последовательным представителем свободного стиха в азербайджанской поэзии. Именно ему принадлежат наиболее яркие образцы этой системы стихосложения.

Расул Рза – новатор по своему духу и по своему убеждению. Вся его жизнь – постоянный поиск все более совершенных поэтических форм и средств. Поэт никогда не боялся экспериментировать. Он был глубоко убежден в том, что лишь следуя по непроторенной дороге, где нередки не только находки и открытия, но и неудачи, можно двигаться вперед. Ярким примером сказанному является цикл стихотворений под общим названием «Краски». В произведениях этого цикла Расул Рза расширяет границы ассоциативных связей, создает своеобразные, непривычные образы, метафоры, тропы, в которых сконцентрированы красота поэтического воплощения и глубина философской мысли. Взять, к примеру, стихотворение «Зеленая»:

*Равнины и горы весенние.
Проросшие зерна.
Пронизанный солнцем прибой океана.
Первый лист черенка, который начал расти.
Пейзажи Сезанна.
Светлячок светофора на железнодорожном пути.
Глоток воды, когда мучит жажда.
Забота каждого о каждом.*

Здесь каждая строка - самостоятельный поэтический образ, совокупность которых, подобно краскам в живописи, придает целостность изображенной картине. В цикле каждая «краска» осмыслена и имеет глубокое содержание. Через восприятие различных нюансов, тончайших оттенков мы приходим к широким философским обобщениям. По мнению самого поэта, краски проходят по нашей жизни и будят воспоминания чувств.

Революционность «Красок» Расула Рзы заключается еще и в том, что **в них поэт осознанно уходит от традиционной поэтической структуры, композиции и создает совершенно новые способы поэтического выражения.** Предельно расширяя границы ассоциативных связей, поэт таким образом как бы приглашает читателя к соавторству, делает его участником образного восприятия действительности.

Каждое стихотворение цикла - «это движение от живописи к философии», писал Илья Сельвинский, по мнению которого, «это великолепие затмевает собой цветовую прелесть Артура Рембо, видевшего краски в буквах».

Прав Назым Хикмет, когда говорил, что «в «Красках» Расул Рза превзошел самого себя».

Формалистические изыски, смелые эксперименты Расула Рзы в области формы и языка значительно обогатили образную систему, композицию и ритмическую структуру современной азербайджанской поэзии. Вряд ли кто-то из современных поэтов Азербайджана не испытал на себе мо-

гучего воздействия этого великого поэта и удивительного человека. И Али Керим, и Фикрет Годжа, и Фикрет Садыг, и многие современные поэты по-своему использовали и используют поэтические достижения Расула Рзы в области художественной формы

И еще. Расул Рза – подлинный мэтр азербайджанской поэзии, всегда активно поддерживал, можно сказать, заботливо пестовал молодых талантливых писателей, художников, деятелей культуры, укреплял в них стремление внести в отечественную культуру что-то новое, оригинальное. Расул муаллим внимательно читал произведения молодых авторов, давал советы и зачастую рекомендовал их в печать. Так получилось и с автором этих строк. Прочитав мои стихи, мастер с небольшим вступительным словом отправил их редактору газеты «Ədəbiyyat və İncəsənət» Гусейну Аббасзаде. Нетрудно представить чувства молодого человека, неожиданно увидевшего свои стихи в уважаемом издании, причем с папугуственным словом самого Расула Рзы.

Поэзия, причем истинная, большая поэзия, имеет одну очень сложную и трудноразрешимую проблему. Будучи искусством языка и образов, присущих именно этому языку, она во время перевода на другие языки многое теряет. В этом отношении Расулу Рзе очень повезло. На русском языке его стихи увидели свет в прекрасных переводах, сделанных такими замечательными русскими поэтами, как Анна Ахматова, Арсений Тарковский, Давид Самойлов, Борис Слуцкий, Евгений Винокуров.

В стихотворении Расула Рзы «Пока есть время» есть такие строки:

*Пока есть время,
живи,
трудись,
но так, чтобы, когда уйдешь,
увидели бы все, что там,
где ты стоял,
зияет пустота...*

Великий поэт и гражданин Расул Рза, 100-летие которого мы в эти дни отмечаем, жил, трудился и боролся так, что оставленное им место, по-видимому, еще очень долго будет зиять пустотой. ✪

Rasul Rza was an innovator by his spirit and conviction. He spent his life in constant search for more sophisticated poetic forms. The poet was never afraid of experiment. He was deeply convinced that one can move forward only by following the unbeaten road, which is likely full of not only with findings and discoveries but also with hardships.

Расул Рза

КАРАБАХ

Мой Карабах,
тебя назвали так,
быть может, потому,
что кто-то крикнул:

«Кара бах!»¹,
снега увидев
на твоих горах.
А может быть, тебя
назвали «Кара баг»²
из-за твоих
тенистых родников?

А может,
путник, умирающий от жажды,
взглянув на Кирс³,
чья белая вершина
мерцает из-за облаков,
с надеждою воскликнул:
«Кара бах!

Гора в снегах!»
С тех пор
твое название — Карабах,
название древнее,
как летопись борьбы
народа моего...
И люди, чьи надежды

на жизненных дорогах
стали ссадинами,
натертыми невзгодами и горем,
сказали так:
пускай в истории народа
сотрутся горькие два слова:

«Кара бахт!»⁴
Будь счастлива земля,
взметнувшая на скалах,
точно зная,
прославленный Шушою⁵
Карабах!
А может быть,
ты назван так

за то, что черным был платок
на головах
у девушек-невест
с глазами,
покрасневшими от слез?
А может быть,
из-за свинцовых туч,
в которых и луна казалась
черной?
А может быть,
за зерна,
родившиеся в каплях пота?
Иль за доверье,

завоеванное в битвах,
тебя назвали
Карабах!
Я аромат твоей земли
вдохнул
у родника,
в траву лицом упав...
О этот аромат,
знакомый,

как запах материнских рук, ее
волос,
как склоны и луга Шуши
и как на переносице сходящиеся
брови
Натаван!
Но ты не думай, Карабах,
что только прошлое твое
мне греет сердце.

Нет!
Я горжусь
сегодняшним и завтрашним
твоим рассветом.
Сегодня ты
уже не «черная судьба»,
сегодня на твоих лугах,
в твоих садах —
весна.

Благословенный край,
благословенные твои дороги —
кочевье бабушки моей

и деда,
что жил с засученными
рукавами.
Каких парней
с отвагою в сердцах,
каких красивых девушек
ты породил
и родишь еще —
героев,
что в мир придут
с улыбкой на губах!
Ты — соль
любимых наших песен,
их аромат,
ты в сердце навсегда,
ты навсегда в глазах,
родной мой Карабах,
мой Карабах!

КРАСКИ

БЕЛАЯ

Улыбка полусонного младенца.
Надежда,
если есть на что надеяться.
Услуга без корысти.
Мгновение,
когда больной услышал: «Рака
нет».
И все
причины человеческого
счастья...
И даже ложь
во имя утешенья.
И всех людей взаимное участие.

РАДОСТЬ ИЗ ОТТЕНКОВ БЕЛОГО

Радость.
Радуга.
Родина.
Ветка вишни в цвету.

¹ Кара бах — гляди на снег (азерб.).

² Кара баг — черный сад (азерб.).

³ Кирс — горная вершина в Карабахе.

⁴ Кара бахт — черная судьба (азерб.).

⁵ Шуша — город в Азербайджане.

Нерастаявший снег.
И младенец, ко рту
подносящий белую чашку,
погружающий ложечку в кашку.
Все сомненья, рассеивающиеся,
как
мгла.
Разрубанье узла.
Белый голубь, раскрывший
крыла.
И от века -
возвышающие человека дела.

ЛЮБОВЬ ИЗ ОТТЕНКОВ БЕЛОГО

Смысл бытия.
Зеркальное серебро чутья.
Ключ от сердца - единственный
ключ
от чуда.
То, что не продается и не
ценится
на гроши.
Сокровенная песня каждой
души.
Дар пониманья и чувства.

СЛОНОВАЯ КОСТЬ

Старинный дедовский гребень.
Африки горький жребий.
Слух о легкой наживе.
Судьба чернокожих.
Легенда легенд.
Свиданье с мечтой во сне.
Прибыль
за чью-то гибель.
Решетка в тюремном окне.
Намыленная петля.
Ставший плеткой колючий
провод.
Повод стрелать в слонов -
неисчерпаемый повод.
Мир вожделений.
Семь ажурных шаров друг в
друге -
их вырезают семь лет.
И в странах, кричащих от боли,
Сакина, Салман, Ахмед.

СЕРЕБРИСТАЯ

Оружие устарелое,
обезоруженная
и в складе памяти
обнаруженная
первого учителя седина, и
серебряная
от пены
волна.
Воспоминания о бабках и дедах,
о Шамиле и его победах.
Зеркало, подаренное невесте,
утро
с ветром, с листвою вместе.
Крови, пота,
усталости, бессонных ночей
цена: седина.
Далекий,
пепельного цвета дымок,
чтобы путник на отдых
надеяться мог.
Снежный груз на деревьях
севера,
все оттенки седого и серого,
седое, которое все-таки
молодо,
как бедовая голова
человека,
несмотря ни на что верящего
в свои
права.
Вот он - младший брат золота,
серебро.

ФИСТАШКОВАЯ

Море в начале весны.
Весна спросонок, ранняя зелень.
Клювы раскрытых фисташек.
Губы красавиц
в газелле.
Губы, газеллы и близкий
голос.
И узкие листья
ивы.
И юности ранней
тысяча воспоминаний.

ЗОЛОТИСТАЯ

Краткий сон осужденного
пожизненно.
Клеймо любви, носимое на
пальце.
Кайма облаков в лунную ночь.
Щедрость земли.
Подсолнухи Ван Гога.
Цветистой фразы красота.
Кизяк в пустыне, где ни травы,
ни куста.
Гора пшеницы.
Зарево волос.
Единственная слезинка героя.
Вино, от времени золотое.
Само время.
Дремлющий в музее трон.
Оцененная голова бежавшего
от топора.
Вот он, старший брат серебра,
ровесник преступления -
золото.

РЫЖАЯ

Нож вероломный - в спину.
Браслет - золотой наручник.
Зеленое в густо-синем.
Брат неродной - разлучник.
Соломинка для утопающего.
Крона в пустыне выжженной.
И самый обыкновенный -
с руками,
с ногами -
рыжий.

ОРАНЖЕВАЯ

Сказки Шахразады.
Снег, впитавший закаты.
Тулуп из Хорасана.
Духотища без сквозняка.
Мычанье старой коровы,
у которой забрали телка.
Избалованный котенок
над мискою молока.
Образ любимой, который
возник
на миг.